

Вэнь Сюэчао, услышав напряженные нотки в разговоре между ними, слегка вздохнул:

— Почему они продолжают соревноваться даже на глазах у всех?

— Это неплохо, — спокойно сказал Чжао Фэнцы.

Ян Шуюэ остался в главном зале, чтобы разбираться с торговцами, каждый из которых преследовал свои цели. Чжао Яньшэн обошел зал сзади, прочистил горло и спросил:

— Как я справился с ролью?

Вэнь Сюэчао с трудом сдержал улыбку:

— Самый ненавистный в народе тиран столицы получился у четвертого принца на семьдесят процентов похожим.

Чжао Яньшэн поднял бровь:

— Я просто копировал поведение господина Вэнь, основываясь на его прошлых поступках.

— Пятый брат, ты давно не был в столице и не знаешь, сколько шума наделал господин Вэнь в Гуанъяне за последние годы, — продолжил Чжао Яньшэн, игнорируя изменившееся выражение лица Вэнь Сюэчао. — Его сводные братья ни на что не годятся, они только пользуются именем семьи Вэнь, чтобы запугивать людей. Два года назад его третий брат, Вэнь Сюань, покусился на честь девушки, которая продавала свои таланты, но не тело, в одном из публичных домов. Девушка кричала, что прыгнет с крыши, а внизу собралась толпа зевак.

— Господин Вэнь тогда действовал решительно. Он только что вернулся с аудиенции, даже не снял придворное одеяние, схватил Вэнь Сюаня за воротник, выволок его к зданию и заставил встать на колени перед девушкой. При всех он высек Вэнь Сюаня так, что тот кричал от боли, а затем заставил его несколько раз удариться головой о землю, пока не пошла кровь. После такого скандала девушка, естественно, отказалась от мысли о самоубийстве.

Вэнь Сюэчао уже собирался прервать его, но тут Чжао Фэнцы спросил:

— А что было потом?

Чжао Яньшэн взглянул на Вэнь Сюэчао:

— У Вэнь Сюаня и так была дурная репутация, и в конце концов он остался безнаказанным. Но жители столицы начали обсуждать, что господин Вэнь не только жесток, но и совершенно бесчувственен. Слухи распространились так широко, что даже маленькие дети, никогда не видевшие его, начинали плакать при упоминании его имени.

— Однажды я сказал своей младшей сестре: «Если ты не будешь есть овощи, министр внутренних дел высечет тебя». Услышав это, она залилась слезами, и ее плач разносился по всему дому.

Вэнь Сюэчао промолчал.

Он бросил на Чжао Яньшэна неодобрительный взгляд, требуя замолчать.

Но Чжао Яньшэн продолжил:

— На этом история не закончилась. Вэнь Сюань затаил обиду и постоянно искал способ отомстить. Он занимал незначительную должность в Министерстве чинов и однажды подал жалобу на старшего брата в Цензорат, обвинив его в тайной связи с вышивальщицей из Императорской вышивальной мастерской. Это дело вызвало большой шум при дворе, но после расследования, проведенного императрицей, выяснилось, что наследный принц хотел приготовить подарок для своей супруги и тайно, без ее ведома, попросил господина Вэня наблюдать за работой в мастерской.

— Жалоба Вэнь Сюаня не только задела наследного принца, но и раскрыло его сюрприз для супруги заранее. С тех пор Вэнь Сюань больше не осмеливался устраивать скандалы. Однако господин Вэнь не остановился на этом. Он заказал вышивальщице несколько роскошных одеяний, которые носил каждый день, постоянно мелькая перед глазами Вэнь Сюаня.

Чжао Фэнцы улыбнулся. Такое мстительное поведение полностью соответствовало характеру Вэнь Сюэчао.

— Осмелюсь спросить, господин, как двор сейчас относится к клану Ушоу? — осторожно спросил один из торговцев. Возможно, почувствовав, что затронул тайны двора, он притворно ударил себя по губам и смущенно сказал:

— Простите за мой болтливый язык, просто я боюсь, что война на Востоке снова начнется, и это помешает делам господина Вэня.

Это было главным беспокойством торговцев. Если они обойдут главу округа Жэнь Цзи и госпожу У, присоединившись к господину Вэнь, а в следующем году армия Яньдун разгромит клан Ушоу, и Жэнь Цзи останется у власти, они действительно потеряют все свои вложения.

Вэнь Сюэчао напрягся. Он не обсуждал ситуацию с армией Яньдун с Ян Шуюэ и не знал, сможет ли тот справиться с этим вопросом.

Ян Шуюэ, увидев, что торговцы смотрят на него, с улыбкой поднял веер и указал на стену:

— Знаете ли вы, что это?

На стене висела таблица резиденции князя Восточного моря с надписью: «На востоке у утёса, чтобы наблюдать за море».

— Это таблица, дарованная императором князю. В прошлом Цао Цао отправился на восток, чтобы подавить мятежников, а теперь князь Восточного моря изменит ход истории. Если вы доверяете мне, разве вы не доверяете князю? — сказал Ян Шуюэ. — В будущем, если на Востоке снова начнутся беспорядки, вы, выбрав правильного хозяина, будете спать спокойно.

— На Востоке грядут перемены, — многозначительно добавил он.

Князь Восточного моря был потомком семьи Чжао, законным наследником Великой Фу. Жэнь Цзи, хотя и укоренился в Дулине, был всего лишь чиновником. Кто важнее, было очевидно для любого разумного человека. Услышав это, торговцы поняли, что господин Вэнь дает им гарантии, и начали выражать свое согласие.

Ян Шуюэ проводил торговцев и вернулся в задний зал, передав Вэнь Сюэчао пачку бумаги:

— Контракты, которые ты подготовил, они уже подписали.

Вэнь Сюэчао посмотрел на него:

— Спасибо.

Ян Шуюэ, заметив, что все трое в зале молчат, спросил:

— Я что-то сказал не так?

Вэнь Сюэчао:

— Слова господина Яна были безупречны —

— Ты действительно веришь, что я могу изменить судьбу Восточного моря? — прервал его Чжао Яньшэн.

Ян Шуюэ, услышав эти слова, остановился. Его ответ торговцам снова стал предметом придинок Чжао Яньшэна.

— Впереди идет пятый принц, а за спиной господин Вэнь разрабатывает стратегии. Ты, Чжао Яньшэн, всего лишь бездейственный князь, какую пользу ты можешь принести? — холодно сказал Ян Шуюэ.

Чжао Яньшэн стиснул зубы:

— Ян Шуюэ, так трудно ли тебе быть искренним со мной?

— Хорошо, Чжао Яньшэн, если ты хочешь, чтобы я говорил, я скажу все. — Ян Шуюэ спокойно повернулся и подошел к Чжао Яньшэну.

Они стояли на расстоянии полушага друг от друга. Он поднял голову, смотря прямо в глаза Чжао Яньшэна, и произнес:

— Ты настолько увлечен книгами, что у тебя начались проблемы со зрением, но ты все равно не выпускаешь их из рук. Ты перечитал все древние тексты в Академии Шаншу и Академии Ханьлинь. Скажи, кто в столице более образован, чем ты? Ты родился в такой знатной семье, но почему, кроме наставника Чжу, никто в столице не уважает тебя? Ты знаешь, какие слухи ходят среди народа? Говорят, что ты посредственность и трус, и что из девяти сыновей императора ты единственный, кто не оправдывает ожиданий.

Ян Шуюэ дрожащим голосом продолжил:

— Весь Восток в будущем будет принадлежать тебе одному. Ты хочешь быть праздным князем, но эта смута не позволит тебе оставаться в стороне.

Чжао Яньшэн побледнел, словно Ян Шуюэ задел его за живое. Он всегда избегал дворцовых интриг, посвящая себя книгам, и постепенно отошел от центра власти. Если бы не встреча с Ян Шуюэ, он, вероятно, уже ушел бы в уединение, скрываясь от мира.

Когда Вэнь Сюэчао и Чжао Фэнцы пришли к нему, чтобы обсудить план борьбы с Жэнь Цзи, он, хотя и помогал во всем, хотел оставаться в стороне, не желая слишком глубоко втягиваться в эту игру.

Чжао Яньшэн никогда не завидовал Чжао Фэнцы, который провел половину жизни в битвах. Он предпочел бы считаться посредственностью, но в глубине души мечтал о мире во всем мире.

Резкие слова Ян Шуюэ мгновенно вернули его к реальности.

Если правитель не имеет амбиций, как он может служить стране? А Восток был его судьбой.

Генерал ведет армию вперед, а князь охраняет тыл, и это тоже может стать невидимым оружием.

Сказав все, что хотел, Ян Шуюэ опустил голову и больше не разговаривал с Чжао Яньшэном. Он терпел слишком долго, слушая, как люди насмеются над четвертым принцем, видя, как чиновники презирают его.

А этот человек всегда был спокоен и не стремился ни к чему. И хаос на Востоке стал для него идеальным шансом изменить ситуацию.

Чжао Яньшэн смотрел на маленького врача, который вдруг заговорил с такой страстью, и не мог понять, что он чувствует. Неосознанно шагнув вперед, он схватил Ян Шуюэ за запястье.

Ян Шуюэ все еще был погружен в свои эмоции. Когда Чжао Яньшэн схватил его, на его лице застыло недоумение.

Чжао Яньшэн наклонился и легонько коснулся губами лба Ян Шуюэ, мягко сказав:

— Шуюэ, я понял свою ошибку.

Авторское примечание: Спасибо за чтение, накопил материал на большую главу, спойлеров не будет~

Спасибо тем, кто поддерживал меня в период с 2020-05-20 10:19:57 по 2020-05-21 09:05:29~

Спасибо «ангелочкам», бросившим «гранаты»: Чао Янь 1 шт.;

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16846/1550280>